

На счету прибавилось пятьдесят миллионов, и Сы Юй в приподнятом настроении вернулся в свою комнату, но обнаружил, что на кровати, крепко уснув, развалился какой-то омега...

Сы Юй замер. Пойдите, это ведь моя комната, верно?

Мало того, этот наглец Сы Чжэнь укрылся его курткой, сжавшись в комок так, что наружу торчало лишь крошечное личико. Сы Юй разозлился настолько, что даже рассмеялся. Преодолевая раздражение, он склонился над Сы Чжэнем и тихо позвал:

— Бай Яо? Проснись.

— Ну же, просыпайся.

— Иначе я сейчас сброшу с тебя одежду...

Сы Чжэня раздражал этот шум. Он недовольно нахмурил брови и, подняв руку, спрятал лицо в складках куртки.

Сы Чжэнь подумал: тебя никогда не разбудить, если ты делаешь вид, что спишь.

Сы Юй прищурился и хмыкнул. Сы Чжэнь, спрятавшийся под одеждой, не мог уловить перемену в его настроении и замер, не смея пошевелиться, но в следующую секунду его тело оторвалось от кровати.

Не говоря ни слова, Сы Юй подхватил его на руки и зашагал к выходу:

— Раз ты так крепко спишь, проведешь ночь на пороге, померзнешь.

Он что, решил меня выставить?! Сы Чжэня так рассмешила эта выходка, что он начал яростно брыкаться в руках Сы Юя.

Сы Юй выдернул из рук омеги свою куртку и швырнул ее на кровать, не забывая при этом крепче прижать к себе брыкающегося Сы Чжэня:

— Куртка моя, тебе ее не отдам. Будешь мерзнуть в одиночку...

От борьбы у Сы Чжэня на макушке взъерошился маленький хохолок волос, который забавно покачивался. Волосы казались такими мягкими, что Сы Юй невольно подумал — это даже мило.

Но мило или нет, а выставить его все равно надо.

Сы Юй вынес Сы Чжэня из комнаты. Видя, что тот настроен решительно, Сы Чжэнь почувствовал, как заныла голова. Великий главнокомандующий никак не ожидал такой реакции от Сы Юя. В панике он обвил руками шею мужчины, повиснув на нем.

Сы Юй слегка подбросил его на руках, выглядя при этом совершенно беззаботным:

— Ну что, перестанешь притворяться?

Сы Юй с первого взгляда раскусил, что омега на кровати лишь делает вид, будто спит, но тот упрямо продолжал свою игру. Сы Юй решил действовать по принципу: на силу отвечать еще большей силой.

Сы Чжэнь выдохнул с облегчением и невольно крепче сжал объятия. Его ресницы мелко дрожали, а в глазах застыла такая тоска, что спустя долгое время он лишь тихо прошептал:

— Ты слишком жесток...

— Мне просто нужны твои феромоны. Только они помогают мне унять эту боль.

— Выставляй меня, если хочешь. Я не буду сопротивляться, делай со мной что хочешь...

Тело Сы Чжэня горело от жара, он не мог сдержать мелкую дрожь, а глаза налились розовым цветом. Феромоны непроизвольно вырывались наружу.

Только теперь Сы Юй понял, что что-то не так. Даже при сильном стрессе, вызванном взрывом, состояние не должно было стать настолько критическим.

Он тяжело вздохнул и понес омегу обратно так же, как и выносил.

Сы Юй бережно опустил Сы Чжэня на кровать, склонился над ним и, подавляя нетерпение, тихо спросил:

— Что с тобой происходит? В тюрьме что-то случилось?

Сы Чжэнь повернулся, прижал к себе брошенную на кровать куртку и, уткнувшись в нее лицом, промолчал.

Сы Юй, глядя на это, почувствовал укол совести. Видя, как маленький омега жадно вдыхает аромат его феромонов, оставшийся на ткани, он молча присел рядом и выпустил успокаивающий фон.

Почувствовав густой запах сладкого красного вина, Сы Чжэнь едва заметно торжествующе блеснул глазами.

— Так что же все-таки случилось?

Сы Чжэнь поднял голову. Лицо его все еще оставалось бледным. Он медленно протянул руку и засучил рукав, обнажая белое предплечье. Присмотревшись, Сы Юй вздрогнул: вся рука была усеяна следами от укусов.

Сы Юй схватил его за руку. В памяти всплыл день спасения Бай Яо и разбросанные по всей комнате допроса ампулы.

— Это в тюрьме тебе вводили?

Сы Чжэнь не стал отрицать.

Сы Юй застыл в оцепенении. С момента, как Бай Яо попал в руки Альянса Свободы, до того, как он его вытащил, прошло меньше двух дней. Неужели за эти двое суток он успел столько пережить?

— В тюрьме из-за действия препаратов у меня начался дисбаланс феромонов, — тихо произнес Сы Чжэнь, вцепившись в край одежды Сы Юя и умоляюще глядя на него. — Поэтому я не нарочно цепляюсь за тебя...

— Даже сейчас, когда я сбежал, мне не становится лучше. Мне нравится твой запах.

Сы Юй, вспоминая свои недавние действия, подумал: ну и сволочь же я.

Он встал, повернувшись к Сы Чжэню спиной, и долго молчал, прежде чем тихо выговорить:

— Прости...

Сы Чжэнь приподнял бровь и, решив воспользоваться моментом, потянул его за край одежды. Его голос, охрипший от мучительного жара, дрожал:

— Тогда... не мог бы ты сегодня не уходить?

Сы Юй слегка повернул голову:

— Это моя комната.

Подразумевалось: если я уйду, то куда мне идти?

— Тогда... — Сы Чжэнь набрался смелости, — можно мне тоже остаться?

Сы Юй обернулся, не веря своим ушам. В их семье Сы царили строгие нравы. Перед ним омега, который бредит из-за дисбаланса феромонов, как он может воспользоваться его беспомощностью?

Сы Чжэнь заметил колебания Сы Юя, поспешно соскочил с кровати и, смущенно опустив голову, пробормотал:

— Ты спи на кровати, а я на полу. Просто позволь мне быть рядом...

Сы Юй задумался. Честно говоря, он хотел бы согласиться, но как он, здоровенный Альфа, может позволить омеге спать на полу?

Сы Юй мучился, раздражался, а потом смирился:

— Может, я...

Сы Чжэнь, словно предугадав, что он скажет, тихо перебил его:

— Нет, ты хозяин дома. Как я смогу спокойно спать, зная, что ты на полу?

После таких слов разве оставались вопросы? Сы Юй невольно усмехнулся. Он хотел было подшутить над омегой, но, вспомнив, через что тот прошел, промолчал, лишь вздохнул и произнес:

— Ложись вместе со мной.

Сы Чжэнь кротко улыбнулся и, боясь, что Сы Юй передумает, юркнул под одеяло. Спрятавшись там, он высунул голову и торжественно пообещал:

— Я не перейду границу.

Сы Чжэнь подумал: попроситься к кому-то в постель? Проще простого!

Когда кризис миновал, Сы Чжэнь наконец смог осмотреться. Рядом с кроватью Сы Юя лежали изысканные вяленые кусочки оленины и черная жемчужина, добытая из черной жемчужницы. Комната была роскошной и просторной, с утонченным декором. Панорамное окно, многофункциональные панели на стенах, а в самом центре, под прозрачным куполом — модель

военного корабля.

Это была точная копия легендарного линкора L-097. Единственная во всей галактике, она стояла здесь, в комнате Сы Юя, просто для красоты.

Все вокруг было безупречно чистым. Сы Чжэнь невольно вспомнил досье на Сы Юя:

Это Копье Федерации нужно беречь как зеницу ока. Он терпеть не может беспорядок, никому не позволяет прикасаться к своим вещам, невероятно ревностно относится к своему имуществу и крайне придирчив. Среди всех Звезд Федерации он считается самым трудным в общении.

Взглянув на куртку, которую Сы Юй отшвырнул подальше только потому, что она пропиталась его запахом, Сы Чжэнь ощутил прилив бессилия.

Сы Юй небрежно протянул ему вяленую оленину:

— Ешь.

Сы Чжэнь скрыл разочарование, послушно принял угощение, и его глаза заметно засияли — он был искренне рад.

Жуя мясо, Сы Чжэнь решил завести разговор:

— Почему полковник решил присягнуть Звездам Федерации?

Когда два союза раскололись, все были заняты поисками более выгодного пути, царила паника. И только Сы Юй вел себя так, будто его это не касается, даже не помышляя о переходе на другую сторону.

Сы Чжэнь ожидал услышать длинную речь о преимуществах Звезд Федерации, но Сы Юй, прислонившись к стене, лишь лениво ответил:

— Там платят.

Звезды Федерации богаты.

Сы Чжэнь опешил:

— И это все? Только из-за денег?

Сы Юй, глядя на его выражение лица, не сдержал улыбки. У него были глубоко посаженные глаза, высокий нос и пронзительный, ослепительно-голубой взгляд. Он протянул:

— Конечно. Где деньги, там и любовь.

Сы Чжэнь, который отчаянно хотел переманить его на свою сторону, но не знал, с чего начать, почувствовал укол совести и украдкой коснулся своих пальцев.

<http://bllate.org/book/22118/2302759>